

НАСЛЕДИЕ

УДК 091

**КАЛАНДАР-НАМЕ. ГЛАВА 5.
«ВОСХВАЛЕНИЕ ‘УСМАНА,
ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ»****Абу Бакр Каландар*

Глава 5. Восхваление ‘Усмана ибн ‘Аффана, повелителя правоверных (амир ал-му’минин), да будет доволен им Аллах (рады Аллаху ‘анху)

[5 страница]

1. Это главный имам всех богобоязненных (муттакин),
Хранитель тайн Господа миров.
2. Сокровище раскрыл он,
Объяснил его расположение.
3. Он – знаток (‘алим) и практик (‘амил) Славного (маджид) Корана,
Разумеющий (‘акил), удостоенный (фадил) знанием (‘илм), чрез кротость (хилм) любящий (вадид).
4. Он – обладатель щедрости (джуд) и благодеяния (ихсан),
Он страстно любил (‘ашик) Коран и веру (иман),
5. Свеча ислама и светоч суннитов (сунниййан),
Опережающий (сабик) сподвижников (асхаб) на пути в райские сады (джинан).
6. Рай наполнен гуриями, влюбленными в Друга,
Все духи (руханиййан) верны Другу.
7. Он из тех, кто ради ислама отдавали золото,
Да и не только золото, голову отдавали!
8. Все, что он сделал было бескорыстным несомненно.
Он – повелитель правоверных на самом деле.

* Продолжение. Начало см.: Золотоордынское обозрение. 2014. № 2(4). С. 243–252; № 3(5). С. 207–214; №4(6). С. 198–207; 2015. № 1. С. 171–177. Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Исмагиловой, аспиранткой Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, научная редакция перевода и комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым, заведующим отделом истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань).

9. Он последовал за истиной (алхака ал-хакк), [стал] украшением ислама.

Он был творением и морем благодати.

10. Сто тысяч милостей для его души чистой,
Как [обильный] дождь из неба на землю.

КОММЕНТАРИИ

После восхваления и благословления на Пророка Мухаммада, затем халифов Абу Бакра и ‘Умара, автор в данной главе восхваляет третьего из четырех праведных заместителей или халифов (алхулафа ар-рашидун). Это ‘Усман ибн ‘Аффан (577–656 г.), ближайший соратник Пророка ислама, его товарищ и зять. Он является с точки зрения большинства суннитов самым выдающимся сподвижником Пророка Мухаммада после Абу Бакра и ‘Умара. В авторитетной у суннитов акыде имама ан-Насафи сказано: “Лучший из людей после нашего Пророка – Абу Бакр ас-Сиддик, затем ‘Умар ал-Фарук, затем ‘Усман Зу-н-Нурайн, потом ‘Али ал-Муртада» [8, с. 478]. От Ибн ‘Умара передается: «При жизни Пророка (с.а.в.) мы никого не равняли с Абу Бакром, потом с ‘Умаром, затем с ‘Усманом. Остальные сподвижники оставались одинаковыми, не было преимущества [одних над другими] между ними» [8, с. 277]. Хотя некоторые суннитские богословы ставили выше ‘Али, но все они были согласны в том, что ‘Усман достоин был быть халифом до ‘Али.

Первый бейт. Для суфиев ‘Усман – образец человека, жертвующего своей жизнью и имуществом, вверяющего свои дела Богу и искренне преданного Ему [10, с. 74]. Из истории этого сподвижника мы узнаем немало сюжетов, подтверждающих его особые качества, о чем будет сказано ниже. Богобоязненность ‘Усмана связана с качеством стыдливости и стеснительности. Сам Пророк говорил: «‘Усман – самый стеснительный и благородный из моей уммы», «‘Усман настолько стеснительный, что даже ангелы стесняются его», «Как же я не буду стесняться этого человека, которого стесняются ангелы» [8, с. 277]. То есть стеснительный и стыдливый человек по настоящему боится Всевышнего, и поэтому сторонится всего греховного. Мы не найдем таких описаний в отношении других сподвижников, поэтому автор «Каландар-наме» имел право назвать его главным имамом богобоязненных.

На основе доступных источников нам трудно определить в чем заключался статус ‘Усмана в качестве хранителя тайн Бога. Но мы можем предположить, что это вероятно указывает на трагический конец третьего халифа. ‘Усман догадывался о своей смерти, да и Пророк Мухаммад намекал об этом в некоторых преданиях [См. 9, с. 693–694]. В преданиях сообщается как Пророк особо молил Аллаха за ‘Усмана. В одном ривайате говорится, что Мухаммад, подняв

руки, всю ночь просил у Бога за него. В других хадисах передаются его слова в мольбе: «Господи, прошу за ‘Усмана, я доволен им и Ты будь доволен им», «Да простит Аллах тебе [о ‘Усман], что ты уже сделал и не сделал еще, и что скрыл и не скрыл, все, что было от тебя, и что будет до Судного дня» [11, с. 340]¹. Пророк предвидел то, что не видели и не знали другие об ‘Усмани.

В классическом биографическом произведении «Табакат Ибн Са‘д» от ‘Абд ар-Рахмана ибн Джубайра передается, что Посланник Аллаха (с.а.в.) сказал ‘Усмани: «Поистине, Аллах однажды наденет на тебя одеяние. Когда же лицемеры потребуют от тебя его снять, то не снимай его в пользу тирана» [4, с. 168]. Соответственно, он вынужденно ответил мятежникам: «Что касается ваших слов о том, чтобы я отказался от обязанностей халифа, то я не собираюсь снимать рубашку, в которую одел меня Аллах, оказав мне этим почет и выделив меня среди других. Но я каюсь и обещаю никогда не делать того, что не угодно мусульманам. Клянусь Аллахом, я беден и боюсь Аллаха» [6, с. 107], хотя, на самом деле, с точки зрения шариата, он ничего преступного не совершал.

Трагичность ситуации для мусульман выражается в том, что он был убит в своем доме руками мятежников, то есть руками самих же мусульман. Попытки видных сподвижников и даже своих слуг и рабов защитить его были пресечены им самим. Он не хотел, чтобы кто-то пострадал из-за него, и уверял свое окружение, что мятежники не поднимут руку на старца, не совершившего греха, за который в шариате наказывают смертной казнью. В день трагической осады незадолго до убийства он сказал: «Клянусь Аллахом, я не обогатился [запретным путем], не выразил желаний [солгать], не совершил прелюбодеяние, до принятия ислама и после, и я не дотронулся до чего-либо неблагородного правой рукой с тех пор, как присягнул ему Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует» [11, с.20]. Также известно, что в тот момент Усман потерял сознание ненадолго, а когда очнулся сказал:

– Если бы люди не говорили, что Усман хочет безопасности, то я бы рассказал вам.

– Да поможет тебе Аллах! Расскажи нам то, что ты хочешь! Мы не говорили то, что говорят люди.

– В забытьи я увидел Посланника Аллаха, который сказал: «Ты будешь вместе с нами в пятницу» [6, с.108].

В день своего убийства он постился и спокойно читал Коран, вверив свои дела Аллаху и искренне предавшись Ему.

Второй бейт. Здесь, по нашему мнению, в связи с первым бейтом, автор указывает на истинное сокровище в нравственности человека и в его отношении к Богу. То есть человек должен жертвовать

¹ Здесь и далее наш перевод с арабского, если нет особого указания. – Д.Ш.

ради Всевышнего своей жизнью и имуществом, потому что они бренны, а награда Бога непостижима. Это и есть настоящее упование на Аллаха, что в свою очередь является великим сокровищем, которым может обладать сердце человека. ‘Усман, как было выше сказано, является образцом такого человека.

Третий бейт. Упомянув ‘Усмана, нельзя не вспомнить Коран. Он поставил точку в сборе Священного Писания в единую книгу и унифицировал чтение курайшитов, с чем согласилось подавляющее большинство сподвижников. Сделано это было ради сохранения единства мусульман, так как в его правление усилились разногласия в чтении Корана на разных арабских диалектах.

В этом бейте автор указывает на то, что ‘Усман хорошо знал Коран и старался жить по нему. От Ибн ‘Умара передается, что он указал на ‘Усмана ибн ‘Аффана, прочитав аят: «Скажи, ужели тот, кто стоит на молитве, повинуюсь *Господу* в часы долгие, то совершая земной поклон, то поднимаясь, кто боится кары в жизни будущей и стремится к милости Господа своего, *равен неверному?*» (39:9) [11, с. 336]. Другой известный сподвижник Ибн ‘Аббас также указал на него в комментарии на аят: «Разве равен он тому, кто велит поступать справедливо и кто на пути к спасению?» (16:76) [4, с. 163].

Кротость ‘Усмана связана с его легендарной стеснительностью. К сказанному выше добавим, что в сборнике хадисов ал-Бухари передается, что Пророк (с.а.в.) однажды сидел на краю водоема, обнажив одно или два колена, и когда к нему пришел ‘Усман, он сразу прикрыл их [3, с. 327]. Также сообщается, что он каждый день, после того как принял ислам, совершал полное омовение (гусл) на протяжении 50-ти лет [11, с. 333–334], причем, при этом оставаясь наедине и закрывшись от посторонних глаз, он никогда не снимал с себя материю (ми’зар), прикрывающую нижнюю часть тела [11, с. 337]. На старости лет во время ритуального омовения ему помогали слуги, но он прибегал к их услугам только в дневное время и не тревожил их по ночам, несмотря на то, что он часто по ночам совершал поклонение [см. 4, с. 163; см. 11, с. 336]. В делах торговых третий халиф тоже проявлял мягкость и снисходительность. После одного сюжета, связанного с ‘Усманом, как передает имам Ахмад в своем сборнике, сказал Посланник Аллаха (с.а.в.): «Аллах введет в рай человека, являющегося легким [по характеру], который либо покупает, либо продает, либо судит, либо требует суда» [11, с. 338].

К нововведениям третьего халифы, которые указывают на широту его мысли и уступчивость, относятся его разрешение сподвижникам выезжать из Медины по своему усмотрению для переезда на другие земли [см. 11, с. 339–340]. Кроме этого он разрешил продажу и покупку земель, доставшихся мусульманам в качестве добычи, что можно расценивать как экономическую реформу [см. 11, с. 154–157]. Чтобы как-то уладить проблемы в регионах, он также приказал наме-

стникам в сезон хаджа собираться в Медине для общего собрания [см. 11, с. 339].

Четвертый бейт. ‘Усман был наищедрейшим из сподвижников Пророка Мухаммада. Он был из знатного и богатого клана курайшитов, и преуспел в торговле до ислама и после, был известен как кредитор, поэтому ‘Усман изначально был одним из богатых людей Мекки. Здесь перечислим некоторые эпизоды его щедрости и благодеяния на пути Аллаха.

После переселения в Медину (Йасриб) Пророк, обнаружив только один колодец «би’р Рума» с питьевой водой, объявил: «Кто купит колодец Рума для себя и мусульман, чтобы получить лучше него в раю?». После этого ‘Усман купил его за свои деньги [3, с. 319–320].

В девятом году хиджры 40-тысячная армия византийцев выступила против молодого государства мусульман. Год выдался неурожайным и трудным для жителей Медины. Пророк попросил сподвижников пожертвовать по возможности для снаряжения армии мусульман. В это время Абу Бакр принес все свое имущество и богатство, ‘Умар отдал половину своего.

Все помогали армии чем могли. Но больше всех помог благословенный ‘Усман. Он (да будет доволен им Аллах) финансировал одну треть вооружения армии. Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «После сегодняшнего в книгу ‘Усмана не будут записываться грехи» [2, с. 261]. Его вклад составил 930 верблюдов и 70 коней [3, 337].

В годы правления Абу Бакра случилась засуха и закончилось продовольствие. Жителей Медины спас караван ‘Усмана, прибывший из Сирии. Узнав о бедствии мусульман, он раздал еду бесплатно [см. 3, с. 430–431].

Еще один знаменательный факт, который повторялся регулярно, из его жизни заключается в том, что он каждую пятницу освобождал одного раба [11, с. 333]. То есть отпускал на свободу еженедельно одного из своих рабов или выкупал у других владельцев и отпускал. В день своей гибели он также освободил группу рабов, чтобы они не пострадали от мятежников.

О любви к Корану, можно судить по следующему высказыванию ‘Усмана: «Если бы даже наши сердца очистились, то все равно мы не насытились бы речью нашего Господа. Поистине, мне ненавистно, когда пройдет день, а я не разу не заглянул в Коран» [11, с. 336]. Сообщается также, что в течение одной ночи он чудесным образом прочитал весь Коран [см. 4, с. 177–178; см. 11, с. 336–337].

Пятый бейт. Здесь продолжается восхваление третьего халифы. Образ свечи символизирует его как пример для подражания и как человека, полного светом веры. То, что он называется светочем для суннитов, говорит о том, что ‘Усман, как и Абу Бакр и ‘Умар, стал символом суннизма, и поэтому не почитается у шиитов, считающих

и его узурпатором в отношении ‘Али. С другой стороны, ‘Усман из курайшитского клана Омейядов (бану Умаййа), у которых впоследствии возникли трения в борьбе за власть с курайшитским кланом Хашимитов, к которому принадлежал Пророк и ‘Али. Соответственно, ‘Усман не стал путеводной звездой для шиитов.

К сожалению, как пишет Муса Бигиев: «Шиитские книги говорят, что у Аллаха помимо этого мира есть еще 70 тысяч миров, а в каждом мире 70 тысяч народов (умма); и каждый народ больше чем людей и джиннов; и нет у них другой заботы, кроме как чтение проклятий на Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана» [5, с. 103]. Понятно, что это крайность, которую не исповедуют умеренные шииты.

Достаточно лишь упомянуть, что ‘Усман имеет почетное прозвище «Обладатель двух светочей» (Зу-н-Нурайн), которое «он получил по причине того, что был женат на Рукайе, потом на Умм Кулсум, дочерях Пророка (с.а.в.). И рассказывают, что никто не был женат на двух дочерях Пророка, кроме ‘Усмана. Когда же скоропостижно скончалась вторая [дочь Умм Кулсум], сказал Пророк (мир ему!): «Если бы у нас была третья, то, конечно же, мы отдали бы ее тебе в жены» [8, с. 276–277]. То есть он, как и ‘Али, является зятем Пророка. Также передается от Хассана ибн Зайда, что ‘Али (р.а.а.), обращаясь с речью к людям, громко сказал: «О люди! Поистине вы слишком много говорите [плохо] обо мне и ‘Усмани. А ведь о моем и его подобии сказал Аллах Всевышний: «Мы вырвали из сердца их злобу, братьями возлежат они на ложах лицом к лицу друг к другу, блаженные» (15:47) [3, с. 317].

‘Усман ибн ‘Аффан один из первых мусульман, которые приняли веру Мухаммада очень рано, среди первого десятка. Первыми были Хадиджа, ‘Али, Абу Бакр и Зайд ибн Хариса. Затем Абу Бакр привел своих четверых друзей, среди которых и был ‘Усман. Первую восьмерку мусульман называют «Первыми в исламе» («Сабику а-л-ислам») [см. 2, с. 54]. Таким образом он опередил многих сподвижников, и своими делами и мученической смертью оказался еще ближе к раю.

Шестой бейт. В этом бейте мы видим намек на следующее сообщение Ибн ‘Аббаса, связанное с пожертвованием ‘Усмана продовольствия для жителей Медины в год засухи во времена первого халифа: «Затем ночью во сне я увидел торопящегося Посланника Аллаха (с.а.в.) на пегом аргамеке в одежде и обуви из света, и державшего в руке ветки из света. Я сказал тогда:

– О Посланник Аллаха! Как сильно я соскучился по тебе и твоим словам! Куда же ты торопишься?

– О Ибн ‘Аббас, ведь ‘Усман ибн ‘Аффан сделал милостыню (садака). Аллах Всевышний принял ее от него и женил его на невесте из рая, и нас позвали на свадьбу» [3, с. 431].

В бейте ‘Усман назван Другом, что имеет важное значение в суфизме. Термин «Друг», употребленное в бейте на персидском языке, на арабском может звучать как «садик», «рафик», «халил» и др. В источниках встречаются в отношении ‘Усмана термины «вали» и «рафик».

Пророк сказал: «Ты [о ‘Усман] – мой друг (вали) в ближней жизни и в последней» и «У каждого пророка есть товарищ (рафик), мой же товарищ – это ‘Усман» [3, с. 429]. В последнем случае по одним преданиям Пророк даже обнял ‘Усмана [11, с. 334], что указывает на любовь Мухаммада к нему.

В старейшем персидском трактате по суфизму ал-Худжвири утверждает о том, что ‘Усман «достиг ступени дружбы с Богом (хулла-лат)» [10, с. 73]. Таким образом, он сравнил его с Пророком Ибрахимом, который в Коране назван другом (халил) Аллаха. Дело в том, что ‘Усман во время осады мятежниками, отказавшись от помощи внука Пророка Хасана, полностью положился на волю Всевышнего и искренне предался Ему, также как Ибрахим в свое время отказался от помощи ангела Джабраила, находясь связанным на праще катапульты, когда вавилонский тиран Нимрод собрался запустить его в огромный очаг разведенного огня.

Тем не менее Ибрахим был спасен, а ‘Усман погиб. [Но] спасение (наджат) связано с вечным пребыванием в Боге (бака’), а гибель (халак) – с исчезновением в Боге (фана’) [10, с. 73–74]. Таким образом, мы видим большее значение этой личности для мистического направления в исламе.

Что касается духов (руханиййан/арвах), под которыми могут пониматься ангелы и джинны, и их верности ‘Усману, то в источниках приводятся предания о рыданиях джиннов в Медине. Например, Мухаммад ибн Исхак, известный как автор жизнеописания Пророка (сира), сообщает, что в Медине слышали [скорбящий] голос джиннов [в виде стихов]:

Оплакивают тебя [о ‘Усман] женщины селения и плачут опечаленные,

Их лица блестят [от слез] подобно динарам чистым без примеси,

А одеты они в одеяния скорби после [того как носили] косы [3, с.400].

По поводу ангелов уже было сказано, что они стеснялись ‘Усмана, что конечно считается почтением к нему с их стороны. Также сообщается от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.в.) встретил ‘Усмана ибн ‘Аффана в дверях мечети и сказал: «О Ибн Аффан, это [ангел] Джибрил (мир ему) сообщает мне, что Аллах Всевышний женил тебя на Умм Кулсум...» [3, с. 319].

Седьмой бейт. Здесь еще раз говорится о вкладе описываемого героя ислама. Добавим, что по некоторым преданиям, ‘Усман для

похода на Табук, кроме верблюдов и коней, пожертвовал тысячей золотых монет [см. Анадалуси, с. 337]. Также незадолго до Худейбийского перемирия при попытке совершить малый хадж ('умра), именно 'Усман был отправлен в Мекку в логово врагов Мухаммада для ведения переговоров. Это был смелый поступок, потому что мекканские язычники готовы были его убить.

Восьмой бейт. Здесь опять повторяется смысл предыдущих бейтов. По выше указанным рассказам от сподвижников из источников мы видим, насколько третий халиф был предан исламу и сколько он потратил из своих богатств, что невозможно говорить о какой-то корысти этого человека. Даже назначение своих родственников на посты наместников и щедрые подарки им из казны, не было его корыстью, ибо он делал это, исполняя заветы Корана и сунны в отношении поддержания родственных связей. По крайней мере, как передают источники, 'Усман таким образом объяснял назначение на посты людей из своего клана. Он же сам честно признавал, что не сможет быть таким же строгим правителем как 'Умар. Если не считать мятежей и недовольств на местах, случившихся по вине наместников, то правление третьего халифа, особенно первых шести лет, было успешным и благодатным для мусульман.

Девятый бейт. В источниках сообщается о чудесном и быстром принятии ислама 'Усманом ибн 'Аффаном. По одной версии он услышал голос ночью, возвращаясь с караваном из Сирии, о том, что «Ахмад появился в Мекке» [4, с. 158] и затем услышав о Мухаммаде он отправился с Талхой к Пророку, чтобы принять ислам. Коран сообщает, что в предыдущих Писаниях Мухаммад как грядущий пророк назван Ахмадом («Наиславный»): «И сказал 'Иса, сын Марьям: «О сыны Исраила, поистине, я – посланец Аллаха к вам, подтверждая Тору, что была ниспослана до меня, и принося вам радостную весть о Посланце, что придет после меня, имя которому будет Ахмад» (61:6), а 'Усман видимо знал об этом. По другой версии, тетя 'Усмана, которая была гадалкой и прорицательницей, сообщила ему о появлении Посланника Аллаха и о том, что он женится на его дочери. После этого он встретил Абу Бакра, который привел его к Пророку. Пророк же сказал ему: «О 'Усман! Ответь Аллаху, Его истине...» [11, с. 15], то есть предложил ему последовать истине, что и отражено в бейте. Приняв ислам в самом начале он стал украшением ислама, ибо был молодым, красивым, знатным и богатым, так как по началу ислам в Мекке принимали не знатные, бедные и слабые люди. Его приход к вере обернулся для ислама благами и милостью.

Десятый бейт. Здесь автор «Каландар-наме» просит у Всевышнего милости для 'Усмана или подтверждает факт щедрого райского вознаграждения для него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу Бакр Каландар Руми*. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. *Айваллы Р.* Жизнь Пророка Мухаммеда. Алматы: ОФ Культурный фонд Туркестан, 2014. 367 с.
3. *Ал-Андалуси М.* Ат-Тамхид ва-л-байан фи мактал аш-шахид ‘Усман ибн ‘Аффан (р.а.а.). Дирасат ва тахкик Карам Хилми Фархат Ахмад. Каир: Дар ал-афак ал-‘арабийя, 2002. 556 с.
4. *ал-‘Ашара ал-мубашишарун би-л-джанна мин табакат Ибн Са‘д.* Каир: аз-Захра ли-л-и‘лам ал-‘араби, 1988. 286 с.
5. *Джар Аллах М.* Ал-Ваши‘а фи накд ‘акаид аш-ши‘а. Каир: Мактабат ал-куллиййат ал-азхариййа, 1984. 290 с.
6. *Истории праведных халифов.* Сост.А.Дж. ал-Саххар. М.: Сантлада, 1992. 144 с.
7. *Коран.* Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
8. *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига). Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
9. *Муслим.* Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Перевод И. Попова. Казань: Иман, 2004. Т.3. С. 517–738.
10. *аль-Худжвири А.* Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: Единство, 2004. 504 с.
11. *Шалаби М.* Хайат ‘Усман. Бейрут: Дар ал-джайл, 1997. 352 с.

QALANDAR-NAME. CHAPTER 5.

“THE PRAISE OF ‘UTHMAN, COMMANDER OF THE FAITHFUL”*

Abu Bakr Qalandar

The presented fragment is the next part of the translation of the medieval poetic text “Qalandar-name” of Abu Bakr Qalanadar Rumi, who was a Sufi scholar from the Crimea. This Chapter is devoted to praises to ‘Uthman Dhu-l-Nurayn (The Owner of Two Lights), the son-in-law of the Prophet Muhammad, the third of the four Righteous Caliphs (al-Khulafa al-Rashidun). Within the ten rows, the author mentions the virtues of ‘Uthman, making the main emphasis on piety and charity of this Prophet’s companion. The Persian text is translated by Milyausha

* Continuation. See the beginning in: Golden Horde Review, 2014, № 2(4), pp. 243–252; № 3(5), pp. 207–214; №4(6), pp. 198–207; 2015. № 1, pp. 171–177. Russian translation from Persian by a graduate student M.R. Ismagilova. Academic edition of the translation and comments by D.A. Shagaviev, Head of the Department of History of Religions and Social Thought at the Sh.Marjani Institute of History of AS RT (Kazan).

Ismagilova, a postgraduate student. Translation's edition and comments are supplied by Damir Shagaviyev, the Head of Department of History of Religions and Public Thought, Shihab al-Din al-Marjani's Institute of History (Kazan).

REFERENCES

1. Abu Bakr Qalandar Rumi. *Qalandar-name. Rukopis'* [Qalandar-name. Manuscript]. 800 l. Lichnyy arkhiv Mirgaleeva I.M.
2. Ayvally R. *Zhizn' Proroka Mukhammeda* [Life of the Prophet Muhammad]. Almaty, OF Kul'turnyy fond Turkestan, 2014. 367 p.
3. al-Andalusi M. *Al-Tamhid wa-l-bayan fi maqtal al-shahid 'Uthman ibn 'Affan* (R.A.'A.). Dirasat wa tahqiq Karam Hilmi Farhat Ahmad. Cairo, Da ral-afaq al-'arabiyyah, 2002. 556 p.
4. al-'Ashara al-mubashsharun bi-l-jannah min *Tabaqat Ibn Sa'd*. Cairo, al-Zahra li-l-i'lam al-'arabi, 1988. 286 p.
5. Jar Allah M. *Al-Washi'a fi naqd 'aqaid al-shi'a*. Cairo, Maktabat al-kulliyat al-azhariyyah, 1984. 290 p.
6. *Istorii pravednykh khalifov* [Stories about the Righteous Caliphs]. Sost. A.Dzh. al-Sakhkhar. Moscow, Santlada, 1992. 144 p.
7. *Koran*. Per. s arab. i komment. B.Ya. Shidfar. Moscow, Mardzhani Publ., 2012. 608 p.
8. Marjani Sh. *Zrelaya mudrost' v raz'yasnenii dogmatov an-Nasafi (al-khikma al-baliga)* [A Mature Wisdom in Clarifying the Tenets of an-Nasafi (al-Hikmah al-balighah)]. Predisl. i per. s arab. D. Shagavieva. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2008. 479 p.
9. Muslim. *Sakhikh Muslim. Sbornik dostovernykh khadisov, sostavlennyy imamom Muslimom* [Sahih Muslim. Collection of Reliable Hadiths Compiled by Imam Muslim]. Perevod I. Popova. Kazan, Iman Publ., 2004. Vol. 3, pp. 517–738.
10. al'-Hujviri A. *Raskrytie skrytogo za zavesoy. Stareyskiy persidskiy traktat po sufizmu* [Disclosure of Hidden behind a Veil. The Oldest Persian Treatise on Sufism]. Moscow, Edinstvo, 2004. 504 p.
11. Shalabi M. *Hayat 'Uthman*. Beirut, Dar al-Jayl, 1997. 352 p.